

УДК 332

И. В. Сокольникова

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: irinasokolnikova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственные программы развития, приоритетный национальный проект, рентабельность, экспорт сельскохозяйственной продукции.

Развитие сельскохозяйственных организаций во всех странах происходит за счет существенной поддержки со стороны государства. В данной статье изучаются виды поддержки агропромышленного комплекса РФ. Особенный акцент сделан на государственную программу по развитию сельского хозяйства на период 2013-2025 гг. Критическое осмысление результатов свидетельствует о том, что дальнейшая модернизация аграрного сектора России возможна только при создании условий долгосрочной финансовой устойчивости этого сектора. Приоритетными направлениями инвестиций должны стать технологии производства высококачественных отечественных семян и выпуска современного оборудования. Дальнейшее развитие сельскохозяйственных организаций должно быть осуществлено посредством системных инновационных решений. Перспективным направлением развития является продвижение зонтичного бренда «Сделано в России», который позволит российским продуктам занять достойное место в системе продовольствия зарубежных стран. В статье выполнен анализ показателей рентабельности публичных сельскохозяйственных компаний России. Рассчитанные показатели рентабельности выше средних значений по экономике, но в то же время наблюдается значительная волатильность в силу большого количества факторов неопределенности, свойственных аграрному бизнесу. Таким образом, пролонгация программ развития и поддержки за счет средств федерального и регионального бюджетов является насущной необходимостью.

I. V. Sokolnikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: irinasokolnikova@yandex.ru

IMPACT OF STATE SUPPORT PROGRAMS ON THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: agricultural business, state program of the development, priority national projects, profitability ratios, export of agricultural products.

The development of agricultural organizations in all countries depends on significant support from the government. This article examines the types of support for the Russian agro-industrial complex. Special focus was put on the state program of the agriculture sector development for the period 2013-2025. A critical analysis shows that further modernization of the Russian agricultural sector is possible only if the sector has conditions for the long-term financial stability and sustainable development. High-priority areas of investment should be technologies for the production of domestic seeds and modern equipment. Further development of agricultural organizations should be carried out through system of innovative solutions. A promising field of development is the promotion of the umbrella brand «Made in Russia», this brand should allow Russian products with significant added value to take a worthy place in the food system of foreign countries. The article analyzes the profitability indicators of public agricultural companies in Russia. The calculated profitability indicators are higher than the average values for the economy, but at the same time there is significant volatility due to the large number of uncertainty factors inherent in the agricultural business. Thus, the prolongation of development and support programs financed by the federal and regional budgets is a vital need.

Введение

Всесторонняя поддержка сельскохозяйственных организаций со стороны Правительства РФ обеспечила увеличение доли аграрной продукции в ВВП до 5,7% в 2020 г. по сравнению с 4,64% в 2012 г. [13]. Аграрный сектор России за три последних десятилетия пережил крупномасштабные перемены. Во-первых, аграрная реформа

90-ых годов, которая привела к глобальным изменениям всех процессов АПК. Приватизация, формирование системы частной собственности в сельском хозяйстве, появившаяся заинтересованность в финансовых результатах и возможность реинвестирования в развитие сделали данный вид деятельности привлекательным для десятков тысяч организаций, сотен тысяч фермеров

и миллионов индивидуальных хозяйств. Одновременно с этим неразумная политика 90-ых привела к снижению оборота земель, используемых в производстве сельскохозяйственной продукции с 214 миллионов гектаров в 1990 г. до 195 миллионов гектаров в 2002 г., таким образом, сокращение составило 8,8%. И только в результате новой развивающейся и сберегающей концепции поддержки сельского хозяйства в новом тысячелетии и реализации федеральной целевой программы «Развития мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы» наметилась позитивная динамика.

Положительные результаты были достигнуты посредством осуществления приоритетного национального проекта (ПНП) «Развитие АПК» в 2006-2007 гг. Основными направлениями развития, предусмотренными ПНП, были выбраны: развитие животноводства более быстрыми темпами, стимулирование распространения малых форм хозяйствования в АПК, обеспечение жильем молодых специалистов в сельских поселениях [8]. С 2008 г. ПНП был преобразован в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.

Принципиально новая государственная программа была разработана в 2012 г. и рассчитана на период 2013-2025 гг. Одной из ключевых задач в рамках данной программы стало обеспечение благоприятных условий для повышения объема инвестиций в агропромышленный комплекс. Данная программа предусматривает комплексное развитие АПК, всесторонние инициативы как по животноводству, так и растениеводству, обеспечивает комплексное развитие АПК и поддержку высокотехнологичных инновационных решений.

В 2020 г. экономики всех стран мира столкнулись с серьезными сложностями, вызванными распространением коронавируса. Но сельское хозяйство не пострадало так сильно от пандемии как другие секторы экономики. Последнее подтверждает статистика, падение ВВП в России в 2020 г. по оценкам составило 3,1%, а объем продукции сельского хозяйства вырос на 5,33%. Тем не менее есть факторы, к числу которых следует отнести использование импортных кормовых и витаминных доба-

вок, зарубежного оборудования и семенного фонда, приобретение крупного рогатого скота в других странах, которые приводят к росту цен на сельскохозяйственную продукцию в силу колебания валютных курсов и снижению рентабельности деятельности, а значит и в целом к возникновению препятствий устойчивому экономическому развитию.

В связи с этим необходимо выявить основные драйверы эффективного роста для сельскохозяйственных компаний с учетом практики прошлых периодов и особенностей развития мировой экономики в условиях пандемии.

Цель исследования – проанализировать основные инструменты государственной поддержки сельскохозяйственных организаций и сформулировать основные направления их развития для обеспечения долгосрочных конкурентных преимуществ.

Материал и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования послужили результаты научных трудов ученых, посвященных изучению эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций. В процессе исследования были использованы общенаучные (научная абстракция, индуктивный, дедуктивный, сравнительный анализ) и специальные подходы. Специальные методы: сравнение, финансовый анализ. Для анализа статистических и финансовых данных был использован пакет программ Microsoft Office. Источниками информации являлись данные Росстата, бухгалтерская отчетность компаний, опубликованная на официальных сайтах изучаемых компаний.

Результаты исследования и их обсуждение

Сельское хозяйство занимает значительную долю российской экономики и его вес становится всё заметнее. В то же время следует отметить, что для развивающихся и развитых стран для последнего десятилетия характерно снижение веса аграрной продукции в общем объеме ВВП. Возникает вопрос: положительно ли влияет данное изменение на конкурентные преимущества национальной экономики. И на самом деле приходится отмечать как положительные факторы, к числу которых относится возросшая независимость российской экономи-

ки от импорта всех видов продовольствия, создание рабочих мест в фермерских хозяйствах и сельскохозяйственных организациях, повышение качества продовольственной продукции, запуск инновационных технологий в растениеводстве и животноводстве [1]. Кроме того, положительный эффект от поддержки экспорта АПК получают такие отрасли, как транспорт, оптовая торговля, строительство, машины и оборудование. Так и отрицательные, в частности такое направление как растениеводство является сильно зависимым от погодных условий, в животноводстве возможна гибель поголовья в силу неблагоприятной эпидемической ситуации, а также сложность в прогнозировании конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции, что приводит к высокой колеблемости финансовых результатов. В связи с этим для оценки эффективности функционирования аграрного сектора в целом необходимо оценить, как изменились финансовые показатели крупнейших сельскохозяйственных компаний России за счет реализации комплекса поддерживающих мер со стороны Правительства РФ.

Необходимо заметить, что не в одной стране мира АПК не функционирует на принципах исключительно рыночных отношений. Система дотаций существует как в развитых, так и развивающихся странах, что позволяет нивелировать те риски, которые свойственны АПК по своей природе в силу невозможности создания стопроцентной защиты от засухи, наводнений, ураганов и просто неблагоприятных погодных условий. И, конечно, финансовое обеспечение данного вида деятельности, выстроенное в советские времена, прекратило своё существование в 90-ые годы, а новые инструменты не работали, кредитная система не обеспечивала условия для создания и продвижения сельскохозяйственной продукции. Кроме того, произошёл разрыв интеграционных связей между АПК, производителями сельскохозяйственного оборудования, перерабатывающим производством и торговлей. Такие условия ведения бизнеса обусловили его низкую привлекательность для инвесторов, сокращение объемов вложений, критический уровень изношенности основных фондов [6]. Заниматься сельским хозяйством в 90-ые гг. было не престижно, и если и можно было по отдельным направлениям выйти на положительную рентабельность, то уровень ее был намного ниже в сравне-

нии с добычей и продажей на экспорт сырья (нефти, леса, металлов и т.д.) или построением пирамид на финансовом рынке.

В рамках приоритетного национального проекта «Развитие сельского хозяйства» (2006-2007 гг.) были выбраны следующие мероприятия по развитию животноводства: субсидирование кредитов коммерческих банков, выдаваемых на срок до 8 лет, с целевым назначением на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов; приобретение и передачу в лизинг высокопродуктивного племенного скота, а также техники и оборудования для животноводческих комплексов. До начала исполнения ПНП серьёзно дискутировался вопрос о выборе методов финансовой поддержки: прямые дотации или субсидирование процентной ставки [4]. И впервые в российской практике была принята программа, которая не предусматривала прямых инвестиций в АПК. Она стала логичным продолжением решений, которые были приняты ещё в последнем десятилетии 20-го столетия, и в целом подход к финансированию сельскохозяйственных организаций на основе льготного кредитования оказался экономически грамотным для рыночных отношений и продолжает использоваться в настоящее время с учётом накопившегося опыта. Важно заметить, что система льготного кредитования в рамках ПНП не предусматривала получение кредитов от государства, кредиты выдавались коммерческими банками, и они же определяли размер процентной ставки, но именно государство определяло, кто получает долгосрочный кредит и насколько будет субсидирована процентная ставка как за счёт федерального, так и местного бюджетов. Но в то же время ПНП носил достаточно узкий характер, был сконцентрирован на животноводстве и малых формах хозяйствования, а объёма и разнообразия форм финансовых ресурсов было недостаточно для обновления материально-технической базы и запуска инновационных технологических решений.

1. Фактические объёмы кредитования по ПНП значительно превысили запланированный Правительством РФ уровень, что говорит о высоком уровне востребованности разработанных предложений. И выбор животноводства в качестве локомотивного проекта вполне объясним, так как в 2006 г. страна производила только порядка 50% мяса от уровня 1990 г. Зависимость от им-

порта являлась критической, приводящей к угрозе национальной безопасности. Наибольший объем производства птицы и скота в 2005 г. обеспечивали личные подсобные хозяйства (ЛПХ) до 52,7%, сельскохозяйственные организации – 45,8%, крестьянские фермерские хозяйства (КФХ) – 2,5%. В этой связи для ЛПХ не было никаких ограничений по привлечению кредитов, а вот для остальных условием получения льготного субсидирования было развитие животноводства.

2. Лизинговая программа ПНП внесла существенные коррективы в структуру объектов лизинга. Если ранее техника и оборудование занимали преобладающее положение, то ПНП увеличил долю племенного скота в соответствии с заявленной целью о необходимости обновления поголовья и повышения его продуктивности. Авансовый платеж по лизингу составлял 7% и хотя процентные ставки выше в сравнении с привлечением заемных средств, именно данная форма позволила развиваться хозяйствам, не имеющим залогового обеспечения под кредит. Также проект предусматривал финансирование сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов по заготовке, снабжению и сбыту продукции ЛПХ и КФХ в объеме 8,1 млрд руб. [3], формирование системы земельно-ипотечного кредитования с выделением 1,3 млрд рублей. Однако в ПНП не были установлены масштаб и четкие показатели эффективности для создаваемых кооперативов, а только их количество, а под земельно-ипотечное кредитование был направлен незначительный объем средств да и право собственности на землю, необходимое для данной формы кредитования, имеет ничтожное количество сельхозтоваропроизводителей. Третий пункт ПНП по обеспечению молодых специалистов жильем имел очень скромный бюджет (4 млрд рублей), но благодаря заложенной идее паевого финансирования средства федерального бюджета дополнялись региональными бюджетами и внебюджетными источниками муниципальных образований, работодателей и самих работников.

3. В результате реализации ПНП удалось прекратить сокращение поголовья крупного рогатого скота, увеличить продуктивность коров настолько, что надои молока превысили показатели самых успешных лет советского периода (в 2006 г. - 3600 кг, в то время

как для советского периода максимальное значение - 2800 кг [2]). И, несмотря на критику ПНП, в целом он принёс позитивные изменения и создал условия для возрождения АПК России. Но еще раз необходимо обратить внимание на то, что проект не создавал условия для развития всех направлений сельского хозяйства, преимущество отдавалось животноводству; оказались не охвачены все формы хозяйствования, приоритет был установлен для ЛПХ; не были созданы диверсифицированные каналы финансовой помощи, субсидирование процентной ставки было основным направлением поддержки программы.

Давайте перейдем к рассмотрению принципиально новой программы, принятой Правительством РФ в 2012 г. по развитию АПК. Первоначально программа была принята до 2020 г., но затем она была разбита на два этапа: программный с 2013 г. по 2017 г. и проектный с 2018 по 2025 гг.

Программа содержит многообразие форм финансовой поддержки сельскохозяйственной деятельности, следует выделить следующие предложенные инструменты:

1. Субсидирование. Субсидии можно получить на возмещение прямых затрат, понесенных на создание и модернизацию объектов АПК, на производство техники, реализуемой сельскохозяйственным товаропроизводителям, а также на ее приобретение.

2. Возмещение части процентной ставки по привлеченным кредитам и займам с целью повышения доступности заемных средств для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

3. Льготный лизинг (авансовый платеж – от 0%, удорожание от 3%, срок лизинга – до 7 лет, без требований к гарантийному обеспечению).

4. Выдача грантов на поддержку начинающих фермеров, развитие семейных животноводческих комплексов и т.д.

5. Осуществление мероприятий по развитию инфраструктуры села, в том числе для улучшения жилищных условий, развития сети автомобильных дорог, газификации и водоснабжения.

6. Государственная поддержка страхования предусмотрена для тех случаев, когда потеря урожая может достигать 20% и более.

7. Компенсация затрат на сертификацию и транспортировку продукции АПК

Основные цели данной программы представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Основные направления Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 годы

Источник: построено автором на основе Национального доклада «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»

Поддержка со стороны государства, сбалансированное и комплексное развитие АПК позволили достичь роста показателей инвестиционной активности. У инвесторов появилась заинтересованность, что сельское хозяйство может приносить прибыль и генерировать стабильные финансовые доходы даже с учетом специфических для данного вида деятельности рисков, обусловленных эпизоотической ситуацией и погодными условиями. Так, объем инвестиций в основной капитал организаций, относящихся к виду деятельности «Растениеводство и животноводство, охота» соответствует среднегодовому темпу приросту 7,5% и опережает среднегодовую инфляцию равную 7,2% за аналогичный период времени [9].

Следует отметить, что темпы роста выручки от реализации публичных сельскохозяйственных компаний России выше темпов ВВП в текущих ценах. Среднеарифметические темпы роста выручки от реализации для ПАО «Группа Черкизово» и ГК ПАО «Русагро» за период с 2016 по 2019 гг. составили соответственно 12% и 20%, а рост ВВП в текущих ценах за аналогичный период – 7%. Аналогичные выводы можно сделать на основе среднегеометрических темпов роста: для вышеуказанных компаний – 11,7% и 17,5%, а для ВВП – 7%. Индексы физи-

ческого объема ВВП приводятся справочно, так как не могут быть использованы для сравнения стоимостных показателей (рис. 2). Таким образом, отрасль демонстрирует опережающие темпы роста.

Положительные выводы можно сделать также на основе анализа показателей рентабельности сельскохозяйственных организаций. В 2013 г. сельскохозяйственные организации имели рентабельность только 6,3%, а среднее значение по всем видам деятельности составляло 7,7%. А в период с 2014 по 2018 гг. рентабельность превышает средний уровень в экономике на 7,5% и составляет в среднем 15,6% [13].

В то же время показатели рентабельности публичных российских компаний ПАО «Группа Черкизово» и ГК ПАО «Русагро» демонстрируют высокую волатильность значений. И это обусловлено колеблемостью цен на сельскохозяйственную продукцию на товарных рынках, высокой зависимостью от природных факторов и эпизоотической ситуации. И, конечно, дополнительная неопределенность возникает в связи со скачками валютных курсов, а российское сельское хозяйство по-прежнему зависимо от импортных производителей семян, кормов и витаминных добавок, оборудования и племенного скота, закупаемых за границей.

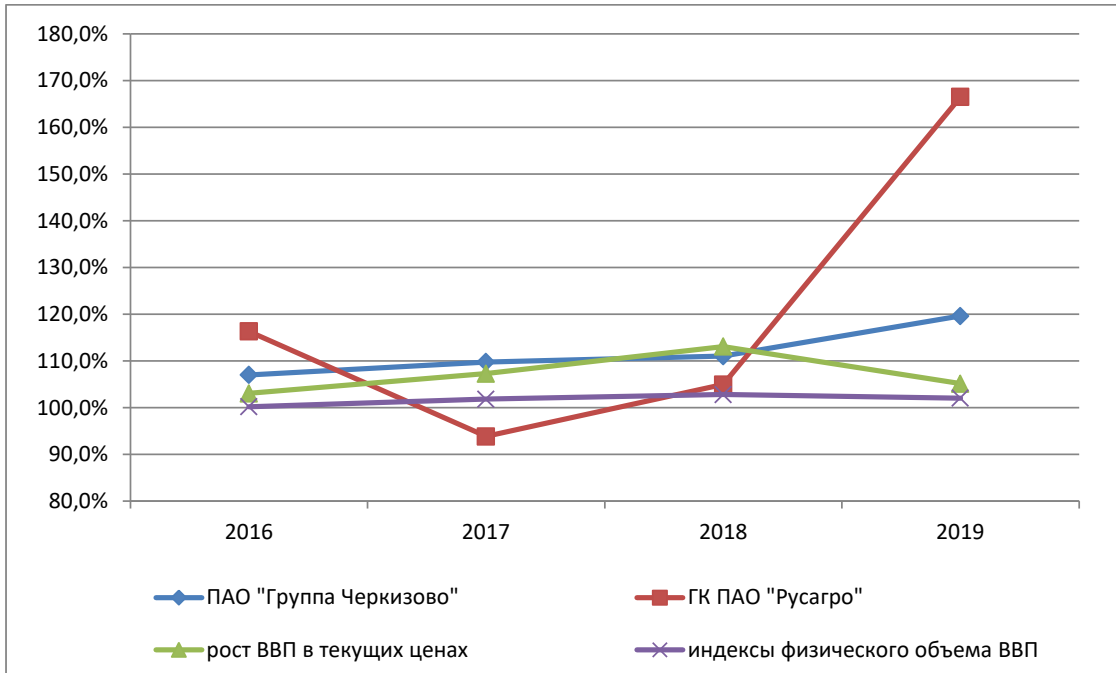

Рис. 2. Темпы роста выручки от реализации публичных сельскохозяйственных российских компаний ПАО «Группа Черкизово» и ГК ПАО «Русагро» в сравнении с макроэкономическим показателями
 Источник: составлено автором на основе [10] и [11]

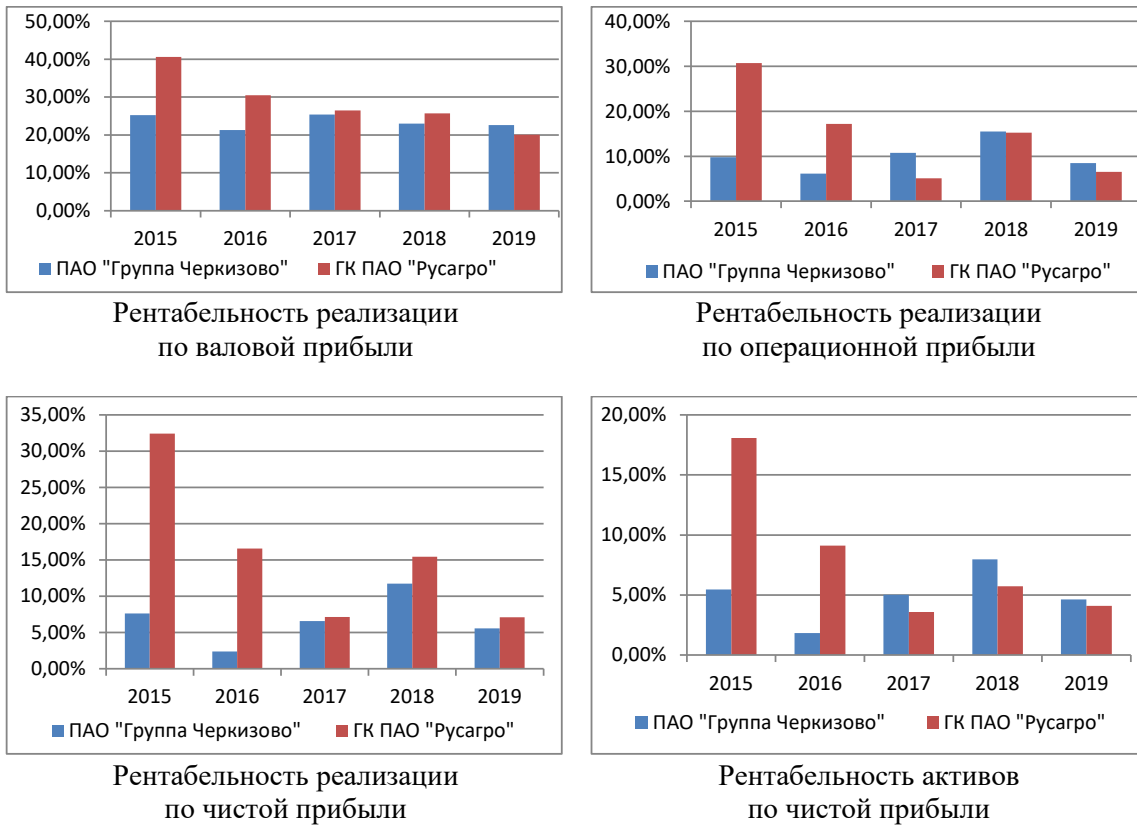

Рис. 3. Показатели рентабельности публичных сельскохозяйственных компаний России за 2015 – 2019 гг.

Источник: составлено автором на основе [10] и [11]

Проведенный выше анализ показателей рентабельности подтверждает необходимость продления программ бюджетной поддержки сельскохозяйственных организаций России. Опираясь на результаты исследования [7], можно сделать вывод о положительной корреляции между государственными расходами на сельское хозяйство и экономическим ростом. Статистика показала более высокую отдачу от средств, выделяемых федеральным бюджетом. В то же время было доказано, что бюджетные программы не могут быть единственным источником роста, а только стабильные и благоприятные макроэкономические условия, политика гарантирования цен и установление долгосрочных целей внешнеторговой политики позволят добиться устойчивых показателей развития аграрного сектора и улучшения условий жизни сельского населения.

Сформулируем перспективы развития сельскохозяйственных организаций в России.

Во-первых, дальнейшее развитие аграрного сектора российской экономики должно обеспечить, с одной стороны, безопасность национальной экономики и отсутствие зависимости по ключевым продуктам питания от импорта.

Во-вторых, необходимо продолжить наращивать экспортный потенциал сельского хозяйства. Вполне логичным стало развитие государственной программы в направлении не только обеспечения высоких процентных показателей по производству продовольствия в РФ, но и развитие экспорта и как результат включение в 2017 г. в государственную программу «Приоритетного проекта «Экспорт продукции агропромышленного комплекса». Экспорт отечественной сельскохозяйственной продукции рос с 2014 г.

по 2020 г. в среднем с темпом 9,1% годовых (рис. 4). В то же время следует отметить неравномерность роста, в том числе в 2015 г. наблюдалось сокращение экспорта с/х продукции по отношению к 2014 г. на 5,6%, а в 2018 и 2020 экспорт увеличился на 20% к предыдущим периодам. Тем не менее тенденции последних лет позволяют смотреть позитивно на развитие экспортного направления. Поводом для оптимизма стали отличные показатели экспорта сельскохозяйственной продукции в 2020 г., например, для зерновых прирост составил 27%, молочной и мясной продукции – 36% [12]. Наблюдается диверсификация стран – импортеров российского продовольствия. Значительно увеличилась доля экспорта в Китай и достигла в 2020 г. 13,8%, рост экспорта наблюдается по отношению к азиатскому региону в целом. На втором месте находятся страны Евросоюза – 11,3%, затем Турция – 10,7%, Египет – 6,5%, Казахстан – 5,9%; Южная Корея – 5,7%, Беларусь – 4%. Одновременно с этим происходит не только увеличение объемов поставляемой продукции по уже заключенным контрактам, а также расширения продуктового ряда. Например, Россия получила с 2016 г. право экспорта различных видов мясной продукции в Египет, Иран, Иорданию, Ирак, молочной продукции в ОАЭ и Ирак, рыбной продукции в Сербию, Иран и Бразилию, а также мёда в Сербию, коллагена в страны ЕС.

В-третьих, необходимо запустить новые проекты для увеличения экспорта продовольствия. В соответствии с федеральным проектом «Экспорт продукции АПК» экспорт сельскохозяйственной продукции к 2024 г. должен увеличиться до 45 млрд рублей, прирост по отношению к 2018 г. должен составить 80,6%.

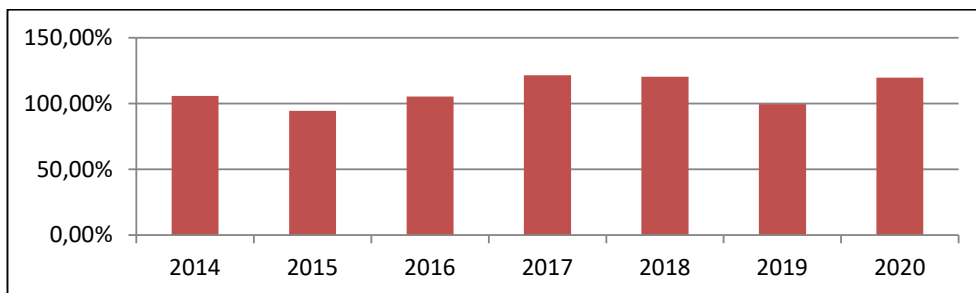

Рис. 4. Темпы роста российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья
 Источник: рассчитано автором на основе [14]

В связи с этим необходимо не только продолжение наращивания экспорта тех культур, по которым Россия уже завоевала значительную долю на рынке (пшеница, подсолнечное масло, кукуруза и т.д.). Но и продолжение работы по продвижению российских региональных суббрендов по аналогии с известными мировыми успешными продуктами, имеющими однозначную географическую привязку [5]. Как известно, у суббренда принципиально иная задача по сравнению с простым решением о расширении линейки продуктов, входящих в определенный бренд. Суббренд направлен на достижение стратегически важных задач, в первую очередь на увеличение охватываемой потребительской аудитории за счет формирования новой целевой группы. Суббренды становятся отличным решением в том случае, когда материнский бренд не формирует достаточно привлекательный образ, мотивирующий на покупку. И в обязательном порядке суббренды должны обеспечить имиджевую поддержку материнскому бренду. Хорошие перспективы у следующих зарегистрированных и уже имеющих правовую охрану российских продуктов: «Вологодское масло», «Тульский пряник», «Можайское молоко», «Астраханские арбузы», «Астраханские помидоры», «Белёвская пастила», «Алтайский мёд», «Луховицкий огурец» и т.д. Региональные суббренды должны стать драйверами продвижения национального продовольствия как экологически чистого, качественного и разнообразного и сформировать привлекательный имидж на зарубежных рынках. Это качественный скачок в структуре экспорта АПК, т.к. на сегодняшний день наибольшую долю составляют сырьевые товары: злаки, рыба и морепродукты, растительные масла. А предлагаемые продукты позволят получить хорошую добавленную стоимость и повысить инвестиционную привлекательность проектов в сельское хозяйство. Российский экспортный центр принимает активное участие в продвижении зонтичного бренда «Сделано в России / Made in Russia».

В-четвертых, необходимо усилить инновационную направленность развития сельского хозяйства в России. И государственные программы должны быть ориен-

тированы в первую очередь на стимулирование инноваций в области семенного фонда, внедрения новых технологий возделывания земель, выращивания продукции растениеводства и животноводства, использования техники. Государство должно обеспечить доступ субъектов аграрного рынка к перспективным результатам научно-исследовательских разработок, новым продуктам и услугам.

Заключение

Сельское хозяйство для всех стран является отраслью, определяющей национальную безопасность. За последние годы российский аграрный сектор продемонстрировал положительные достижения по самообеспеченности ключевыми видами продовольствия, но в то же время существует ряд направлений, требующих планомерной и ответственной работы.

Сельское хозяйство нуждается во всесторонних мерах финансовой поддержки со стороны государства, направленных на внедрение новых инновационных технологий в особенности для создания собственной семенной базы и племенного крупнорогатого стада, а также развития сельскохозяйственного машиностроения для обеспечения устойчивых целевых показателей рентабельности аграрного сектора. В этой связи очень своевременным стало включение норматива самообеспеченности семенным материалом российских компаний в Доктрину продовольственной безопасности в 2020 г.

Будущее за продуктами с высокой добавленной стоимостью. Именно такие направления экспорта могут позволить создать устойчивые конкурентные преимущества для экономики. Таким образом, необходимо развитие региональных суббрендов и укрепление зонтичного бренда «Сделано в России».

Эффективность государственных программ будет определяться степенью и скоростью проникновения инновационных решений в деятельность АПК для обеспечения роста производительности труда, снижения энергоемкости, материалоемкости и фондоемкости. Российскому сельскому хозяйству необходимы новые технологии, современное оборудование, передовые экологические стандарты.

Библиографический список

1. Акулинин Ф.В. Инновационный потенциал как составляющая инновационного климата. Оценка элементов инновационного потенциала // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2018. № 1-2. С. 87-93.
2. Барсукова С.Ю. Вехи аграрной политики России в 2000-е годы // Мир России. 2013. № 13. С. 3-28.
3. Бондаренко Т.Г., Жданова О.А., Горяинова Л.В. Потенциал государственно-частного и муниципально-частного партнерства в системе финансирования предприятий АПК // Экономические науки. 2018. № 165. С. 50-54.
4. Жданова О.А., Максимова Т.П. Анализ особенностей и способов совершенствования механизма финансирования агропромышленного комплекса РФ // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 6. С. 67-71.
5. Новикова Е.С., Сигарев А.В. Место России в развитии глобальных цепочек создания стоимости в рамках формирования цифровой экономики // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17. № 2. С. 20-30.
6. Пятанова В.И., Сизова Д.А. Конкурентное преимущество и модель управления предприятием // Микроэкономика. 2020. № 2. С. 38-41.
7. Шик О.В., Янбых Р.Г., Серова Е.В. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 2. С. 145-167.
8. Сокольникова И.В. The impact of state reforms on the Russian Federation's agriculture // Proceedings of the the 35th International Business Information Management Association (IBIMA) 01-02 April 2020 Seville. P. 6155-6611.
9. Исследование компании Deloitte: Обзор рынка сельского хозяйства – 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/consumer-business/articles/snapshot-of-the-russian-agroindustry.html> (дата обращения: 14.12.2020).
10. Сайт компании ГК ПАО «Русагро» [Официальный интернет-ресурс]. URL: <https://www.rusagrogroup.ru/ru/investoram/> (дата обращения: 10.01.2021).
11. Сайт компании ПАО «Группа Черкизово» [Официальный интернет-ресурс]. URL: <https://cherkizovo.com/investors/> (дата обращения: 10.01.2021).
12. Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Официальный интернет-ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/sitemap/> (дата обращения: 11.01.2021).
13. Сайт Федеральной службы государственной статистики – Росстат [Официальный интернет-ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 31.01.2021).
14. Сайт Федеральной таможенной службы [Официальный интернет-ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 11.01.2021).